

Дик Антон Артурович

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЁЖИ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ 1920-Х ГГ.: ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ

В статье характеризуются основные формы девиантного поведения сельской молодёжи в Тамбовской губернии первого "советского" десятилетия, названы причины и предпосылки подобных явлений и отношение к ним общества и власти.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. IV. С. 58-61. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

не являлся определяющим фактором, влияющим на продовольственное благосостояние. С одной стороны, именно в крупных хозяйствах, где нередко прослеживалось благоприятное соотношение количества едоков и работников, продовольственных запасов чаще всего хватало на более длительный срок. Но в то же время нормы потребления различных продуктов в расчете на одного человека здесь могли уступать аналогичным нормам в средних, и даже в маломощных хозяйствах. Гораздо большее влияние играл фактор наличия дополнительных доходов, дающих возможность разнообразить продовольственный рацион.

В целом, культура повседневного питания крестьянства во многом сохранила определенный консерватизм, обусловленный не столько влиянием общинных традиций, которые более отчетливо проявлялись в процессах обрядового или праздничного питания, сколько общим экономическим состоянием хозяйств. Некоторое улучшение качества питания во второй половине 1920-х годов произошло настолько, насколько это позволила сложившаяся социально-экономическая обстановка.

Список литературы

1. В. С. Как сделать труд крестьян более здоровым // Здоровая деревня. 1926. № 8.
2. Григорьев А. Н. Огородничество и садоводство в организационном строе крестьянского хозяйства // Труд и хозяйство. 1925. № 9.
3. Ермолаев В. М. Краткая характеристика сельского хозяйства Татарстана в 1925 году // Там же. № 8. С. 8.
4. Клепиков С. А. Питание русского крестьянства. М., 1920. Ч. 1. Нормы потребления важнейших пищевых продуктов. 52 с.
5. Лурья Р. Голод и болезни // Бич народа: очерки страшной действительности. Казань, 1922.
6. Москалев. Правильно ли питаются у нас в деревне? // Здоровая деревня. 1926. № 5.
7. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. Р-1296. Оп. 2.
8. Там же. Оп. 12.
9. Там же. Ф. Р-3083. Оп. 1.
10. Победоносцев И. Питание населения Татарской республики // Труд и хозяйство. 1927. № 7.
11. Сабиров Р. Голод и экономическое состояние Татреспублики // Бич народа: очерки страшной действительности. Казань, 1922.
12. Состояние сельского хозяйства ТР / составлено с/х секцией // Труд и хозяйство. 1926. № 6-8.
13. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Ф. 15. Оп. 1.
14. Чаянов А. В. Организация крестьянского хозяйства: из работ научно-исследовательского института с.-х. экономики в Москве. М., 1925. 215 с.

“WE'RE SIMPLE FOLK WHEN IT COMES TO FOOD...”: ABOUT SOME PECULIARITIES OF EVERYDAY PEASANTS' DIET IN TATAR AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC IN THE 1920S

Denis Vladimirovich Davydov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History and Public Relations
Kazan' State Technical University named after A. N. Tupolev
davydv@mail.ru

The author notes some peculiarities of everyday peasants' diet in the Tatar Republic in the 1920s and makes the conclusion that such factors as family size and additional earnings influenced the diet character. Diet quality improvement depended on the existed social-economic situation in the second half of the 1920s.

Key words and phrases: Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic; peasantry; diet; surrogates.

УДК 930; 316.62

В статье характеризуются основные формы девиантного поведения сельской молодёжи в Тамбовской губернии первого «советского» десятилетия, названы причины и предпосылки подобных явлений и отношение к ним общества и власти.

Ключевые слова и фразы: молодёжь; девиантное поведение; хулиганство; воровство; пьянство; кулачные бои.

Антон Артурович Дик

Кафедра безопасности жизнедеятельности в ноосфере
Тамбовский государственный технический университет
dick_an@mail.ru

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЁЖИ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ 1920-Х ГГ.: ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ[©]

Девиантное поведение приобрело в последнее время массовый характер, заставив общество задуматься над этим явлением. Насколько сложное по своей сущности явление требует всестороннего, междисциплинарного исследования, один из акцентов которого должен быть поставлен на периоде социализации личности, когда

зарождающиеся основы девиаций в поведении притупляют положительные чувства человека и становятся резервом для будущей преступности.

Подростковый и юношеский возраст связан с несколькими психологическими особенностями. Подростковый возраст - это промежуточный период между детством и взрослостью, в течение которого наблюдается процесс бурного физического созревания, связанный с появлением чувства взрослости, которой подросток ещё не достиг. В юношеском возрасте уже заканчивающееся физическое созревание совпадает с окончанием периода первичной социализации. В связи с этим у молодёжи, обладающей низким социальным статусом, появляется желание получить статус более высокий. Из-за особенностей возраста, характеризующегося бурным развитием физических, эмоциональных и интеллектуальных сил, эта борьба приобретает особенно острый характер. Стремление выглядеть более взросло, чем это есть на самом деле, и возвыситься над сверстниками приобретает иногда агрессивные и социально деструктивные формы.

Особенное распространение в 1920-е годы получило явление хулиганства. Конечно же, это явление было не новым, но оно значительно видоизменилось в послереволюционные годы. С. Панин объясняет это тем, что гражданская война позволяла сублимировать деструктивную энергию в конструктивную, приемлемую для конкретной деятельности противоположных сторон. К тому же суд, вершившийся на основе «революционной совести», за совершение хулиганских проступков мог покарать очень серьёзно [4, с. 92]. Положение усугублялось ещё и тем, что «новый советский хулиган» вызывал некое умиление у большевиков и снисхождение у милиции. Ведь в царской России этот вид криминальной активности относился к разряду «преступлений против порядка управления» [Там же, с. 94]. Всё это позволяло большевикам чувствовать в хулиганах бывших «товарищей по несчастью» и сочувствовать им как жертвам социальной несправедливости.

Хулиганство было преимущественно городским явлением, но деревенское хулиганство, хотя и меньшее по количеству, имело свои несколько отличные от городского хулиганства проявления. Если в городах прослойку криминализированной молодёжи составляли, в основном, беспризорники, то в сельской местности это были преимущественно местные ребята. Часто хулиганством занимались не представители маргинальной части молодёжи, а напротив: в одном из писем в редакцию газеты «Тамбовский крестьянин» в 1928 году мы встречаем термин «сынковщина», который, как можно догадаться из контекста, видимо обозначал детей влиятельных родителей. В с. Гражданское Тамбовского уезда существовала банда под руководством «сынка», которая была обезврежена, но затем опять продолжила существование. На прохожих, проходящих вечером по улицам села, со всех сторон обрушивался град камней, бросаемых хулиганами. Хулиганы издевались над девушками и пели циничные песни. Распространялось воровство, в основном, молока из погребов [1, д. 64, л. 3]. Иногда даже девушки не гнушались сквернословием. Например, в с. Золотовка Кирсановского уезда молодёжь проводила время на посиделках, где царили хулиганство и похабщина. При этом девушки в использовании ненормативной лексики не отставали от юношей, а даже превосходили их [Там же, д. 52 а, л. 141].

Во всех случаях проявления хулиганства ответственность за таковое возлагалась на комсомол, который должен был вести воспитательную работу над молодёжью, или на избы-читальни. Избы-читальни должны были стать альтернативой для традиционных деревенских способов времяпровождения. Но зачастую она таковой альтернативой стать не могла. Это происходило по разным причинам, основная из которых, возможно, заключалась в недостаточном финансировании. В с. Дмитриевщина Тамбовского уезда в результате того, что сельсовет три месяца не выделял дров для избы-читальни, молодёжь в свободные вечера занималась дракой или картёжной игрой. Устраивались и своеобразные альтернативы читальням - вечеринки. Молодые собирались человек по 30 в душевой избе и играли на гармошке [Там же, д. 43, л. 43]. Часто избы-читальни из-за экономии керосина слишком рано закрывались, после чего молодёжь шла в картёжные дома или хулиганить [Там же, д. 52 а, л. 105].

Картёжная игра также была распространена в среде молодежи. Даже в двух верстах от губернского центра во Второй Пригородной слободе картёжная игра среди молодёжи была сильно развита, при этом средний возраст играющих составлял 15-16 лет. Азартная молодёжь просиживала за игрой целыми ночами. Проигравшие пополняли ряды преступников, занимаясь мелким воровством у односельчан [Там же, д. 66, л. 246].

Многие из описанных случаев хулиганства связаны с комсомольцами. Задача комсомола состояла в том числе и в ведении воспитательной работы среди деревенской молодёжи, и когда комсомольцы сами оказывались хулиганами, это вызывало особое общественное осуждение. Несомненно, нарушение порядка молодёжью, которая должна была служить образцом для подражания, может говорить о ещё большем нарушении его остальной молодёжью. В некоторых местностях в комсомольское бесчинство была втянута почти вся молодёжь коммунистического союза. Так, в селе Лысые Горы Тамбовского уезда комсомольцы организовывали драки почти каждый вечер и ходили с подбитыми глазами [Там же, д. 45, л. 21].

Случалось, что в совершении хулиганских выходок участвовали не просто рядовые комсомольцы, но и занимавшие ответственные должности молодые люди, что ещё более возмущало общественность. Так, в 1925 году в селе Тынково Козловского уезда председатель местного единого потребительского общества, являвшийся сельским корреспондентом и комсомольцем, ночью стрелял из револьвера под окнами школы. Затем, зайдя в школу, в квартиру заведующей, угрожал застрелить её и ругал «шпаной» в присутствии нескольких комсомольцев и пионеров [Там же, д. 1125, л. 75]. Комсомольцы ощущали своё привилегированное положение в новом обществе, нередко законно обладали оружием, всё это способствовало асоциальному поведению некоторых из них. В 1928 году избач одной из изб-читален Тамбовского уезда, бывший

членом ВЛКСМ и кандидатом в члены партии, набросился на женщину с грудным ребёнком и облил их водой из ведра [Там же, д. 64, л. 19]. Подобное антисоциальное поведение «лучшей части молодёжи» свидетельствовало о том, что они зачастую не были фанатично преданы идеям комсомола, а вступали в него лишь для получения каких-либо выгод для себя. Ещё один случай проявления такого двуличия со стороны комсомольцев произошёл в д. Плетни Бондарской волости. К жителю пришёл на пасху зять комсомолец. Во время их застолья к дому подошла толпа молодёжи с балалайкой. Тогда комсомолец, так как сам не умел играть, попросил сыграть одного из толпы. Когда балалаечник отказался выполнить эту просьбу, комсомолец с досады отобрал балалайку и разбил её [Там же, л. 11]. Случай демонстрирует, что комсомолец не показал примера верности ни идеям коммунистического союза молодёжи, ни христианства. Подобные примеры дискредитировали комсомольцев в глазах остальной сельской молодёжи и позволяли думать, что подобное поведение допустимо и для них.

Среди хулиганившей молодёжи встречались и случаи перевоспитания. Например, в селе Игнатьевка Новосельцевской волости Тамбовского уезда молодёжь, ранее хулиганившая, в 1927 году занялась делом. Ребята организовали красный уголок, собрали с каждого по четвертаку и выписали газеты, выхлопотали кино [Там же, д. 50, л. 101]. При этом не упоминалось о каком бы то ни было внешнем влиянии на молодёжь со стороны комсомола или пионеров, заставившего её изменить поведение. Если такое влияние и осуществлялось, то внешне это выглядело как проявление личной коллективной воли. Примеры попыток организации молодёжи извне не были столь успешными. Так, в Александровской школе Тамбовского уезда в начале 1925 года был организован отряд юных пионеров, численностью около 60 человек. Пионеры не устраивали драки и не сквернословили, но весной отряд закончил свою работу, и ребята начали снова хулиганить [Там же, д. 47, л. 38].

В 1920-годы изменилось отношение к таким традиционно русским видам занятия досуга, как кулачные бои. Они не вписывались в культурный облик новой деревни, однако всё ещё продолжали существовать. Среди мест, где они регулярно проводились, были сёла Беломестная Криуша и Дмитриевщина Тамбовского уезда [Там же, д. 36, л. 16, д. 43, л. 43]. Как правило, они проводились в дни церковных праздников и святок. В селе Беломестная Криуша традиционным днём проведения боёв было 21 ноября, Михайлов день [Там же, д. 36, л. 16]. На кулачных боях парень мог показать, на что он способен, сбросить лишнюю силу, добиться авторитета [5, с. 13]. Кулачные бои с установленными правилами их проведения как средство сублимации энергии молодёжи были гораздо менее опасны, чем хулиганство. Однако они практически исчезли к середине 1930-х годов [Там же, с. 14].

Аномалией повседневной жизни молодёжи было чрезмерное увлечение алкоголем. Алкоголь в российской дореволюционной деревне с патриархальными общинными устоями был гораздо менее употребляем, чем в городе [Там же, с. 74-75]. Но «сухой закон», введённый во время I мировой войны, привёл к появлению самогона, которого до 1915 года деревня практически не знала. Размеры самогонноварения особо возросли в период «военного коммунизма», когда, ввиду прекращения товарооборота между городом и деревней, крестьяне старались «перекрутить» в самогон хлеб, чтобы избежать его сдачи по продразвёрстке.

Начиная с 1922 года, когда был принят уголовный кодекс РСФСР, началась планомерная борьба с самогонноварением. В течение 1920-х годов законодательство, призванное ограничить масштабы самогонноварения, изменялось, то создавая благоприятные условия, то, напротив, препятствующее ему [Там же, с. 76-77]. Наиболее благоприятный для «самогонщиков» период наступил в 1927 году, когда за самогонноварение не была предусмотрена ни уголовная, ни административная ответственность. Это привело к массовому производству напитка. Для покупки государственной водки требовались наличные деньги, которых у крестьянина зачастую не было. Полученный из зерна алкоголь можно было выгоднее продать в городе. Все излишки зерна стали перегоняться в самогон. Доступность крепкого напитка приводила к раннему алкоголизму молодёжи. В результате стали наблюдаться довольно странные, в условиях распространения самогона, явления. В селе Борщёвка Покрово-Пригородной волости каждый вечер молодёжь собиралась и пила денатурат. А комсомольцы, вместо того чтобы бороться с этим, пили сами [1, д. 50, л. 6]. Следует заметить, что питье ядовитого денатурированного спирта, видимо вследствие оскудения запасов самогона, могло свидетельствовать о развитии алкоголизма. Центроспирт - монопольный производитель алкоголя в 1920-е годы - не мог справиться со столь развившейся конкуренцией в сельской местности. Пытаясь получить хоть какую-то прибыль, отделение Центроспирта № 21 в с. Большая Липовица в 1927 году продавало вино малолетним [Там же, д. 51, л. 286].

Даже когда в 1928 году под страхом административного наказания было вновь запрещено изготовление самогона, сельское население уже имело к его изготовлению устойчивую привычку. В 1928 году в редакцию газеты «Тамбовский крестьянин» было направлено письмо из с. Каменные Озерки Рассказовской волости, в котором сообщалось, что в этом селе самогон вкусили даже дети и пили его как воду [Там же, д. 54, л. 182]. Самогонокурением в 1928 году занималась и молодёжь д. Ольховка Тамбовского уезда [Там же, д. 64, л. 22]. Вообще все письма в редакцию газеты «Тамбовский крестьянин», упоминающие об употреблении молодёжью самогона, относятся к 1928 году, что свидетельствует о возросшем его употреблении после периода легализации самогонноварения.

И без того многочисленную «армию» сельских возмутителей спокойствия пополняли беспризорники, численность которых в 1920-е годы многократно увеличилась вследствие почти 8 лет войн и революций. Зачастую беспризорники не были детьми, оставшимися без родителей, они просто уходили скитаться из-за бедственного материального положения в семье. Такие дети в поисках лучшей жизни пытались попасть в

большие города. Снятые с поездов милицией, они попадали в детские дома. Массы беспризорников перемещались по территории республики, оседали в наиболее благополучных районах. Множество детей оставалось в сельской местности, например, в 1927 году численность беспризорных в сельской местности Тамбовской губернии в два раза превышала их число в городах [2, д. 12, л. 28]. Аграрная губерния привлекала бродяг своим относительным изобилием. Как уже говорилось ранее, беспризорники не были основной деструктивной силой в среде сельской молодёжи и распространены были в местах больших транспортных узлов, но они составляли заметную прослойку в среде сельских малолетних преступников. Деревенские беспризорные, как и их городские собратья, вели преступную жизнь. Наиболее распространёнными правонарушениями были кражи, порубки леса, рытьё картофеля, оскорбления, нанесение побоев, истязание животных, порча имущества, подделки документов, хранение оружия и т.п. [Там же, д. 5, л. 35]. Немалым было число детей, стоящих на грани беспризорности, которые становились беспризорными, если им не оказывали помощь.

Явления, происходившие в Тамбовской губернии в 1920-х годах, можно было наблюдать почти на всей территории молодого советского государства. Приведённые факты являются не более чем штрихами к портрету асоциальной молодёжи прошедшей эпохи. Масштабные социально-экономические потрясения, изменение базовых ценностей на переломе эпох не могли не отразиться на облике подрастающего поколения, наиболее подверженного изменениям. К сожалению, вместе с прогрессом и позитивными новшествами в жизни сельской молодёжи присутствовали и негативные явления: хулиганство и пьянство. В первое десятилетие новой власти эти явления, хотя и не новые для села, получили особое распространение. Хулиганство было преимущественно молодёжным занятием, тогда как развитие самогонварения, будучи прерогативой более старшего поколения, распространялось среди молодёжи. Будни сельской молодёжи 1920-х годов принимали новый образ. Новые формы занятия досуга стали постепенно заменять старые, традиционные для деревни, которые уходили в прошлое. Тамбовская губерния 1920-х годов, будучи регионом с преобладающим сельским населением, имело к тому же и довольно молодой состав, обстоятельства абсолютно противоположные современной действительности. Однако как неизменны общие исторические и психологические законы, так неизменна сама сущность человека, это позволяет экстраполировать некоторые выводы о причинах девиаций на современность. Всплеск асоциальных явлений в молодёжной среде был связан с изменяющимися реалиями жизнедеятельности общества, особенности которых можно и нужно учитывать для коррекции молодёжной политики государства сегодня.

Список литературы

1. **Государственный архив Тамбовской области (ГАТО).** Ф. Р-1500. Оп. 1.
2. **Там же.** Ф. Р-2379. Оп. 1.
3. **Литвак К. Б.** Самогонварение и потребление алкоголя в российской деревне 1920-х годов // Отечественная история. 1992. № 4. С. 74-88.
4. **Панин С.** Хозяин улиц городских: штрихи к портрету хулигана 1920-х годов // Родина. 2002. Февраль. С. 92-94.
5. **Пирожков Г. П.** Кулачные бои // За 448 вёрст от Москвы. Тамбов, 2010. Кн. 2. Тамбовский край: занятия, быт и нравы жителей (очерки, эссе, интервью). С. 62-67.
6. **Слезин А. А.** Политический контроль среди молодёжи 1920-х годов: победы на «фронте повседневности» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9). Ч. 2. С. 179-184.
7. **Тамбовские хроники:** историко-краеведческий бюллетень № 4-5 / Тамб. центр краеведения; науч. ред. Г. П. Пирожков. Тамбов: Изд-во МИНЦ, 1997. С. 10-14.

RURAL YOUTH'S DEVIANT BEHAVIOR IN TAMBOV PROVINCE IN THE 1920S: REASONS AND PECULIARITIES

Anton Arturovich Dik

Department of Personal and Social Safety in Noosphere

Tambov State Technical University

dick_an@mail.ru

The author characterizes the basic forms of rural youth's deviant behavior in Tambov province of the first "soviet" decade and names the reasons and preconditions of such phenomena and society and authorities' attitude to them.

Key words and phrases: youth; deviant behavior; hooliganism; thievery; hard drinking; fist fights.